

Соловьева Алиса Владимировна

студентка

Хорольский Геннадий Валентинович

канд. юрид. наук

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ВОСПРИНИМАЕМЫЙ ВОЗРАСТ В ДЕЛАХ ОБ ИЗНАСИЛОВАНИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПО СТАТЬЕ 131 УК РФ

***Аннотация:** в статье рассматривается проблема квалификации преступлений, предусмотренных статьёй 131 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), в случаях, когда субъект преступления, оценивая внешний вид жертвы, не может достоверно установить, достигла ли она 18 лет [1]. Авторы утверждают, что если субъект добросовестно полагал, что жертва является совершеннолетней, и её внешний вид соответствовал этому предположению, то деяние следует квалифицировать по иной части или пункту статьи, отличному от части 3, пункта «а». В работе анализируется действующее законодательство, обсуждаются вопросы субъективного восприятия возраста жертвы и предлагаются рекомендации для совершенствования правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** изнасилование, статья 131 УК РФ, воспринимаемый возраст, объективное вменение, уголовная квалификация.*

Квалификация преступлений в уголовном праве играет ключевую роль в обеспечении справедливости, поскольку от неё зависит выбор нормы закона, определяющей меру ответственности субъекта. Статья 131 УК РФ устанавливает ответственность за изнасилование, при этом её часть 3, пункт «а», предусматривает отягчающее обстоятельство – совершение преступления в отношении несовершеннолетней. Вопрос о применении принципа объективного вменения (то есть привлечения к ответственности без учёта субъективного восприятия

виновного) в таких случаях является дискуссионным. Российское уголовное право, как правило, отвергает объективное вменение (ст. 5 УК РФ), требуя установления вины. Однако в реальной практике возникают ситуации, когда субъект преступления, выбирая жертву на основании её внешнего вида, не имеет возможности точно установить её возраст. Если субъект полагал, что жертва достигла совершеннолетия, и её внешность объективно соответствовала этому предположению, возникает вопрос: оправдано ли применение отягчающего обстоятельства? Настоящая статья посвящена анализу данной проблемы и поиску путей её разрешения в рамках действующего законодательства.

Статья 131 УК РФ определяет изнасилование как половое сношение с применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Часть 3, пункт «а» этой статьи квалифицирует изнасилование как совершённое в отношении лица, не достигшего 18-летнего возраста, что влечёт более строгое наказание – лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. Для применения данной нормы необходимо установить, знал ли субъект или должен ли был знать о несовершеннолетнем возрасте жертвы. Однако текст статьи прямо не указывает, как следует оценивать субъективное восприятие возраста жертвы в случаях, когда её внешний вид создаёт ошибочное представление о совершеннолетию. В таких ситуациях применение части 3 статьи 131 УК РФ фактически означает объективное вменение, поскольку ответственность наступает исключительно из-за фактического возраста потерпевшей, а не из-за осознания этого обстоятельства виновным. На практике суды нередко исходят из объективного факта возраста жертвы, игнорируя добросовестное заблуждение субъекта, что может приводить к несправедливым решениям.

Согласно статье 28 УК РФ, ошибка в фактических обстоятельствах, влияющих на квалификацию преступления, может исключать умысел на совершение более тяжкого деяния. Применительно к статье 131 это означает, что если субъект не знал и не мог знать о несовершеннолетнем возрасте жертвы, отягчающее обстоятельство не должно применяться. Однако отсутствие чётких разъяснений по этому вопросу в судебной практике создаёт правовую неопределённость.

Субъективная сторона преступления, включающая умысел и осознание обстоятельств, является неотъемлемой частью уголовной ответственности. В российском уголовном праве для квалификации деяния по отягчающим обстоятельствам, как правило, требуется, чтобы субъект осознавал наличие таких обстоятельств либо имел реальную возможность их установить. Например, в случае убийства (статья 105 УК РФ) квалификация по части 2, пункт «в» (убийство малолетнего) возможна только при доказанном знании субъекта о возрасте жертвы или при наличии очевидных признаков, указывающих на это.

Аналогичный подход применим к статье 131 УК РФ: если изнасилование квалифицируется по части 3, пункт «а», необходимо доказать, что субъект знал или должен был знать о несовершеннолетнем возрасте жертвы. Однако в случаях, когда жертва выглядит как совершеннолетняя и обстоятельства не дают оснований подозревать обратное, возложение на субъекта обязанности выяснять точный возраст жертвы представляется необоснованным. Таким образом, субъективное восприятие возраста, подкреплённое объективными признаками, должно учитываться при квалификации преступления.

Рассмотрим практический пример. Субъект преступления знакомится с жертвой в месте, где предполагается присутствие только совершеннолетних лиц, например, в ночном клубе с возрастным ограничением 18+. Жертва одета, ведёт себя и выглядит как взрослая, и ничто не указывает на её несовершеннолетие. После совершения преступления выясняется, что жертве 17 лет. Вопрос заключается в том, должен ли субъект нести ответственность по части 3, пункт «а» статьи 131 УК РФ, предусматривающей более строгое наказание, или же деяние следует квалифицировать по части 1, которая применяется к изнасилованию совершеннолетних и влечёт наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет.

С точки зрения принципов уголовного права, применение отягчающего обстоятельства в данном случае допустимо только при наличии умысла или грубой неосторожности субъекта в отношении возраста жертвы. Если внешний вид жертвы и контекст ситуации создавали у субъекта добросовестное заблуждение

о её совершеннолетия, а доказательства обратного отсутствуют, квалификация по части 3 представляется чрезмерно суровой. Это подчёркивает необходимость более гибкого подхода к оценке субъективной стороны преступления.

Другой пример: жертва активно участвует в социальной среде, типичной для взрослых (например, посещает бары или размещает фотографии в социальных сетях, создающие впечатление о совершеннолетии). Если субъект, полагаясь на эти обстоятельства, не проверяет возраст жертвы, а затем выясняется, что ей менее 18 лет, возникает правовая дилемма. С одной стороны, защита несовершеннолетних требует строгого подхода; с другой стороны, наказание субъекта за обстоятельство, о котором он не знал и не мог знать, противоречит принципу вины.

Для устранения указанной правовой неопределённости предлагается следующее. Пленуму Верховного Суда Российской Федерации рекомендуется дополнить п. 22 постановления от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», которое уточнит порядок оценки знания субъекта о возрасте жертвы при квалификации преступлений по статье 131 УК РФ[2]. В частности, судам следует предписать учитывать следующие факторы:

- внешний вид жертвы: одежда, поведение, физическое развитие и другие признаки, которые могли создать у субъекта впечатление о её совершеннолетии;
- контекст ситуации: место совершения преступления, обстоятельства знакомства и иные факторы, влияющие на восприятие возраста;
- доказательства знания: наличие или отсутствие информации, указывающей на то, что субъект знал или должен был знать о несовершеннолетнем возрасте жертвы.

Если совокупность доказательств свидетельствует о том, что субъект добросовестно заблуждался относительно возраста жертвы, и её внешний вид объективно соответствовал совершеннолетию, преступление должно квалифицироваться по части 1 статьи 131 УК РФ, а не по части 3, пункт «а». Такой подход не требует внесения изменений в текст статьи, а лишь уточняет её применение, что делает его более реалистичным и эффективным.

Альтернативный вариант – внесение изменений в статью 131 УК РФ, предусматривающих явное указание на возможность учёта ошибки в возрасте жертвы как обстоятельства, исключающего применение отягчающих квалификаций. Однако это может усложнить законодательную процедуру и вызвать споры о балансе между защитой несовершеннолетних и правами обвиняемых. Поэтому рекомендация Пленуму Верховного Суда представляется предпочтительной.

Текущая практика применения статьи 131 УК РФ в случаях, когда субъект преступления добросовестно заблуждался относительно возраста жертвы, не в полной мере соответствует принципам справедливости и индивидуализации ответственности. Учёт субъективного восприятия возраста жертвы, подкреплённого её объективным внешним видом, позволит избежать чрезмерно строгих санкций там, где отсутствует умысел на совершение более тяжкого преступления. Предложенные рекомендации Пленуму Верховного Суда РФ обеспечат судам чёткие ориентиры для квалификации таких дел, что повысит справедливость правосудия и устранил правовую неопределённость.

Предлагается, чтобы Пленум Верховного Суда Российской Федерации издал редакцию с дополнением в п. 22 действующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» следующего содержания:

«Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131–135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

При этом, если внешний вид, поведение потерпевшего и обстоятельства совершения деяния объективно свидетельствовали о его совершеннолети, а у обвиняемого отсутствовали основания полагать иное, применение

квалифицирующего признака, связанного с возрастом, недопустимо, поскольку это противоречит принципу объективного вменения (ст. 5 УК РФ). В таких случаях деяние подлежит оценке по основной, а не по усиленной норме закона."

Такое разъяснение позволит унифицировать судебную практику, сохранив при этом действующий текст уголовного закона.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ с изм. и доп. от 23.03.2024 г. // СЗ РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».